

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ». ВТОРАЯ ЛЕТНЯЯ И ТРЕТЬЯ КОНТАКТНАЯ СЕССИИ

Факультет социологии СПбГУ и Международный Центр Сравнительных и Институциональных Исследований (ИнтеркомЦентр) при финансовой поддержке RESET HESP продолжают проект международной социологической школы для молодых преподавателей из стран СНГ «Сравнительные исследования повседневности: современные теоретические парадигмы, методологические ориентации и практики преподавания»*.

Основной темой международного проекта «Сравнительные исследования повседневности» стали возможности и ограничения социологии повседневности как открытой программы. Социология повседневности представляет собой открытую программу методологического и метатеоретического обновления социологической науки в соответствии с изменениями, происходящими в обществах позднего модерна, — растущей фрагментализацией и плюрализацией доступных жизненных стилей и трансформациями в способах их конструирования. Первая летняя сессия позволила участникам сформировать и обсудить основные представления о перспективах исследований повседневности. Вторая летняя сессия позволила конкретизировать методы эмпирического исследования и теоретической интерпретации повседневной жизни в контексте современной теоретической социологии.

* О концепции проекта и первой летней сессии см.: Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. XII. № 4. С. 194–202.

Вторая летняя сессия проекта прошла с 18 по 31 июля 2010 г. в загородном отеле «Райвола» под Санкт-Петербургом. Руководители школы Петр Штомпка и Андрей Резаев в этом году привлекли к участию избранного президента МСА Майкла Буравого, Джеффри Александера, Никиту Покровского и Владимира Ильина. Работа сессии началась с введения в культурную социологию, ее историю и перспективы, которое представил профессор Йельского университета *Джеффри Александер*. Так называемую сильную программу культурной социологии следует отличать от социологии культуры, поскольку в первом случае культура концептуализируется в качестве автономного уровня социальной реальности, а не эпифеномена социальных структур, к чему традиционно склонялась социология. Исходным пунктом рассуждений для Дж. Александера, по его словам, стало осознание иррациональности не только традиционных, но и современных обществ. Поэтому решающим для культурной социологии является обращение к символической сфере и связанным с ней коллективным представлениям, мифам и ритуалам современного общества. Например, изучив массив публицистических текстов о компьютерах в эпоху их появления, Дж. Александер пришел к парадоксальному выводу, что это средство научно-технической рационализации жизни наделялось смыслом посредством иррационализации — или в качестве «спасителя» человечества (указывая на огромные возможности) или, напротив, в роли «губителя» (взывая к страху перед техникой). Различные конфигурации бинарных оппозиций сакрального-профанного и более или менее эффективное оперирование ими в процессе социального перформанса составляют интерпретационный инструментарий для широкого круга социокультурных явлений, что показал Дж. Александер, комментируя исследовательские проекты участников летней школы.

Профессор университета Беркли и председатель Международной социологической ассоциации *Майкл Буравой* также, но по-иному проблематизировал способ и характер построения социологической теории на основании отстаиваемой им концепции публичной социологии, открытой по отношению к социальным проблемам на всех стадиях проведения исследования, а не только на традиционном завершающем этапе внедрения в практику внеположных ей результатов. Этого позволяет достичь разработанный М. Буравым метод расширенных кейсов, который соединяет этнографическое исследование кейса с помощью включенного наблюдения с проверкой теории и ее «расширением» на следующие кейсы, указывая на новые проблемы исследования. Был детально разобран пример знаменитого исследования классовых и расовых отношений, проведенного М. Буравым в постколониальной Замбии, которое не только повлияло на методологию и теорию социологической

науки, но и позволило выявить скрытую консервацию колониальной иерархии и способствовать движению в сторону подлинного равенства. В презентации под красноречивым названием «Кто боится Пьера Бурдьё?» был раскрыт потенциал социолога как влиятельной публичной фигуры.

Методологическая линия была продолжена профессором СПбГУ *Владимиром Ильиным*, презентация которого была посвящена визуальной социологии и визуальным исследованиям общества потребления. В. Ильин остановился на различии между использованием визуальных методов как вспомогательного средства и изучением роли и места визуальности в различных обществах, т. е. визуальной социологией как самостоятельным направлением.

О визуальной социологии рассуждал и профессор Ягеллонского университета, академический директор проекта Петр Штомпка. По его мнению, визуальные методы в социологическом исследовании являются вспомогательными, дополняют другие методы. Тем не менее, они становятся все более важными, что связано как с изменениями в самой социологии (с поворотом к социологии повседневной жизни, которому была посвящена первая летняя сессия), так и с изменениями в обществе. Эти изменения связаны с увеличением важности визуальных образов в области дизайна, рекламы, моды, СМИ и т. д., что приводит к появлению «общества спектакля», «общества дисплея», «общества икон», «общества дизайна», «общества надзора» и других характеристик, связанных с визуальностью. Третьим фактором стало технологическое развитие, доступ и простота средств фиксации визуальных образов.

Профессор ГУ-ВШЭ *Никита Покровский* подкрепил представленную теорию визуальных методов примерами их использования. Предметом его презентаций стала интерпретация фотографий и ее использование в исследовательской и преподавательской деятельности на примерах интерпретации повседневных образов тьмы и света и исследования влияния глобализации на русскую деревню.

Вопросу применения визуальных методов в социальных науках была также посвящена третья контактная сессия проекта, которая прошла 22–23 октября 2010 г. На ней свои видеоматериалы и результаты работы представил социальный антрополог, преподаватель факультета социологии СПбГУ *Александр Тавровский*. Контактная сессия состояла из нескольких частей, связанных единой темой использования документального кино в антропологической практике. Во время контактной сессии участники познакомились с программой для визуального отображения информации *Personal Brain*, полезной как в исследовательской, так и в преподавательской деятельности.

Прежде всего, А. Тавровский охарактеризовал ретроспективу становления документального кино в антропологической традиции, при этом каждая значимая веха была проиллюстрирована отрывками из фильмов. А. Тавровский отметил, что фокусом визуальной антропологии стал движущийся образ, что нехарактерно для социологии, представители которой чаще занимались фотоочерками, а не фильмами. Как известно, фотография как более привычный объект визуальных исследований в социологии выполняет множество функций: эвристическую, документирующую, функцию стимула для интервью, иллюстративную, даже агитационную. В кинофильмах, наряду с перечисленными функциями, на передний план выходят нарративная и объяснительная функции. Именно они могут помочь исследователю наполнить образ смыслами, тогда как фото практически всегда требует дополнительной контекстуализации. В качестве примера этого требования были приведены очень похожие фотографии молотильной технологии из Таджикистана и Афганистана, которые имели совершенно разный культурный и социальный смысл, в первом случае отражая непрерывную традицию, во втором — вынужденный возврат к традиции как проявление инволюции.

После рассмотрения становления визуальной антропологии прошло обсуждение различий между съемочным материалом и фильмом, в ходе которого было установлено, что, в отличие от съемочного материала, фильм является коммуникативной структурой, вовлекающей зрителя. Причем смысл фильма не дан заранее, а формируется в пространстве интерпретации, которое определяется автором, информантом и зрителем. От того, какую роль играют эти фигуры, зависит жанр антропологического кино. В антропологическом кино длительное время существовала дихотомия «повествование или объяснение (часто с описанием)». Тем не менее, стоит вести речь о возможности сосуществования обеих стратегий в одном фильме. В качестве примера был приведен документальный фильм Дж. Маршалла «Семья Калахари». Как нарративная, так и объяснительная стратегия антропологического кино с успехом могут применяться и в социологических видеоматериалах.

А. Тавровский отдельно подчеркнул критический потенциал социальной семиотики для визуальной социологии и антропологии. Социальная семиотика может направить внимание исследователей не только к культурному контексту и содержанию образов, но и к семиотическим ресурсам их построения.

Помимо лекций-презентаций с последующим обсуждением проект характеризуется и иными формами работы. Так, в рамках второй летней сессии прошли два круглых стола совместно со школой «Современность

и будущее капитализма в Евразии». Первый из них был посвящен актуальному состоянию и перспективам гражданского общества. Дж. Александер обозначил глубокую конфронтацию между либеральной и консервативной версиями гражданской сферы, подчеркнул необходимость мультикультурализма и указал на ключевую роль законности для гражданского общества при относительно малой изученности данного феномена в современной социологии. М. Буравой отметил ослабление гражданского общества под воздействием тотальной маркетизации и подчеркнул связанную с этим опасность для социологии как науки, укорененной в гражданском обществе. Профессор Миланского университета *Альберто Мартинелли* указал на множество социальных конфликтов, актуализировавшихся в связи с окончанием «холодной войны» и связал это состояние глобальной трансформации с большей, чем когда-либо прежде, значимостью социологии. Профессор СПбГУ, руководитель проекта *Андрей Резаев* обратил внимание присутствовавших на неоднородность и избирательность глобализационных процессов, из чего был сделан вывод о необходимости развития сравнительной социологии, которая не может оставаться только дескриптивной, но призвана объяснить природу и динамику транслокальных различий.

Второй круглый стол был посвящен судьбе современного университета. Тезис М. Буравого состоял в том, что университет находится в кризисе, испытывая давление со стороны государства и рынка, что заставляет задуматься о переосмыслении университетской автономии от общества и о построении публичного университета. А. Мартинелли рассуждал о противоречиях самой системы образования, которая должна одновременно и воспроизводить неравенство, и быть источником инноваций. А. Резаев поднял проблему сосуществования средневековой иерархической структуры университета с современными капиталистическими отношениями, что привело к появлению так называемого академического капитализма. В рамках круглого стола также обсуждались проблемы создания общего пространства высшего образования — Болонской системы и поверхностной унификации университетов как ее нежелательного побочного эффекта.

Вторая летняя сессия также ознаменовалась активной работой участников. Во время второй летней сессии *А. Яцык*, *М. Фабрикант*, *С. Хуткая* и *А. Хохлова* сделали презентации своих учебных курсов, связанных с общей тематикой летней школы. *Ю. Алиева* представила визуальное исследование, посвященное «празднику цветов» в Азербайджане. *Н. Басов* и *А. Широканова* организовали круглый стол, посвященный проблемам исследования творчества и творческого прорыва в социологии повседневности.

В рамках третьей контактной сессии прошел ряд мероприятий, связанных с обсуждением участниками первых результатов дистанционного сотрудничества, вклада каждого участника в развитие проекта, а также планирование работы на третий, итоговый, год проекта и в особенности на третью летнюю сессию. Третью сессию П. Штомпка предложил посвятить проблематике идентичности и исторической памяти в контексте сравнительно-исторических исследований. Эта тема продолжает обсуждение новой социологической парадигмы исследований повседневности, заставившей по-новому осмыслить проблемы методологической специфики социологии, ее исторической преемственности и позиции в обществе.

А.М. Марченко, Н.Д. Трегубова, М.С. Фабрикант